

ГЛАВА 10

Все случилось в мгновение ока.

Только-только отряд облегченно выдохнул, расправившись с древесными духами, как лишился товарища. Повелитель демонов, Эдриан, провалился в разверзшуюся под ногами дыру так стремительно, что никто не успел даже протянуть руки.

Один из демонов-подчиненных молча выдернул руки из рыхлой земли. Взмах — и наружу посыпались комья чернозема. На месте исчезновения остался лишь провал шириной с человеческую руку, а глубже не было ничего, кроме плотных слоев почвы. Ни единого следа.

Демоны обступили дыру и принялись яростно копать, превратив ее в глубокую яму, но тщетно. Никто не нашел ни единой улики, ни даже обрывка волос своего господина.

Моисей, бледный как полотно, попытался подняться, но ноги его подкосились. Благо Клод, стоявший рядом, вовремя подхватил его под локоть. Он резко обернулся и, вцепившись в воротник Героя, с силой дернул того на себя:

— Если с Великим Королем что-нибудь случится, я тебя из-под земли достану! Клянусь, ты пожалеешь, что родился на свет!

Клод молча принял эту угрозу. Ему нечего было сказать в оправдание. Это он уговорил Повелителя демонов отправиться в это приключение. Он настоял на том, чтобы Эдриан пошел с ним исследовать проклятую гору. И теперь, когда Эдриан пропал, он готов был принять любую кару от его подданных.

Моисей разжал кулаки и, чеканя слова, посмотрел вперед:

— Идем дальше. Мы не спасем Его Величество, пока не выясним, какая чертовщина здесь творится.

***

До конца просеки на них никто не нападал. Но едва они миновали открытое пространство, как снова оказались в плену мертвого леса. Сухие, искривленные деревья стояли плотной стеной. Помня об оживших древесных духах, каждый воин был на взводе, ожидая подвоха от любой ветки.

На кончиках пальцев Моисея вспыхнуло несколько крохотных огоньков. Они лениво закружили вокруг отряда, сменяя магическое освещение Нильсона. Один из шаров улетел чуть вперед, выхватывая из тьмы извилистую тропу.

— Побереги силы, глупый маг, — процедил Моисей, глядя на Нильсона. — Здесь тебе не равнины. В этом месте нет элемента света, который ты мог бы поглощать.

В этом лесу в воздухе разлилась лишь та энергия, что была подвластна демонам. Пока они шли, подданные Эдриана успели восстановиться, впитывая магию окружения, в то время как Нильсон мог полагаться лишь на те крохи света, что успел накопить внутри себя.

Маг благодарно кивнул и развеял свой шар. Световой щит вокруг Героев вспыхнул чуть ярче.

Внезапно в лесной чаще послышался шорох. Все вздрогнули, инстинктивно вскинув оружие. Ветки замерли, но странный звук — точь-в-точь как шуршание листьев перед появлением древесных духов — нарастал, накатывая волнами.

В густом сумраке вспыхнули две алые точки. словно по команде, вслед за ними зажглись сотни других. Зловещие огни кольцом окружили отряд. Те, кто хоть раз охотился в лесу, знали: это глаза хищников.

Сначала растения. Теперь животные.

После того как вырвалось черное дыхание горы, вся флора погибла в считанные секунды. Люди в панике не заметили главного: из леса исчезло всякое зверье. Никто не придавал этому значения, а зря.

Отряд, состоящий из Героя и демонов, не встретил на своем пути ни одной живой души. Когда Мелинда и демоны пытались найти хоть какую-то дичь на обед, они вернулись с пустыми руками — гора казалась вымершей. Спасло лишь пространственное кольцо с запасами.

Животные не погибли. Под воздействием демонической магии они, как и деревья, мутировали.

Первым на свет костра выскочил заяц. Огромный, размером с добрую половину человека, он вылетел из тьмы с бешено горящими красными глазами. Морда зверя была искажена в жутком оскале, а из расщепленной губы на землю обильно текла желтая зловонная слюна, мгновенно собиравшаяся в лужи.

Обнер с отвращением поморщился. Он привычным движением выхватил стрелу из колчана, натянул тетиву и выстрелил. Деревянный наконечник с хрустом вошел точно в голову монстра. Заяц опрокинулся навзничь, дернул задними лапами в последней судороге и затих.

Стремительная смерть сородича напугала остальных. Хищные огни в темноте заколебались, некоторые трусливо отступили назад.

Но тут из подлеска выплеснулась волна черных теней. Муравьи, каждый размером с кулак, ковром покрыли тушу зайца. За считанные секунды от меха и мяса не осталось и следа.

У Обнера волосы на затылке встали дыбом. Он отвел взгляд, когда муравьи облепили труп так плотно, что казалось, будто сама туша ожила и зашевелилась. Весь отряд замер, боясь пошевелиться, чтобы не привлечь внимание этой многотысячной армии.

Живой «холмик» из насекомых дернулся и скрылся в темноте, утаскивая добычу в гнездо.

Все облегченно вздохнули. Муравьи, превратившиеся из крохотных точек в зубастых чудовищ с острыми жвалами, представляли огромную угрозу из-за своего числа. Но стоило рою уйти, как алые огни вокруг снова замерцали — на этот раз их стало меньше.

Раздался оглушительный рев. На тропу, преграждая путь, вышел бурый медведь.

Одновременно с этим сверху донеслось хлопанье мощных крыльев. Люди подняли головы: небо, и без того скрытое кронами, застлало тучи черных птиц размером с орлов. Медведь и птицы изменились до неузнаваемости: их когти стали длинными и острыми, как кинжалы. Не стоило и сомневаться: даже крепкая кожа гномов лопнет под таким ударом, словно бумажная.

Мутировавшие животные, как и заяц до них, сочились желтой слюной и смотрели на мир безумными глазами.

Обнер посмотрел на медведя, потом на лужи слюны и едва сдержал позыв к рвоте.

— Какая мерзость! — выплюнул он.

Эти твари из-за стремительного превращения выглядели куда страшнее и уродливее привычных всем магических зверей из владений демонов. По сравнению с ними даже самые свирепые монстры Повелителя могли бы претендовать на звание «милых питомцев».

Не успел эльф закончить мысль, как птицы в вышине издали пронзительный крик. Взмах крыльев — и на отряд обрушился ливень из перьев.

Перья, ставшие твердыми и острыми, словно стальные лезвия, с легкостью вспарывали воздух. Отряд бросился врассыпную. Демоны мгновенно возвели «Земляную крепость», но несколько человек все же не успели укрыться.

Один из слуг Нильсона, всегда тихий и незаметный, в последний момент заслонил своего господина, приняв удар на себя. Острое перо полоснуло его по предплечью. К счастью, рана оказалась неглубокой, но когда слуга вскрикнул, все увидели, как из разреза белеет кость. Мутировавшие перья были не только острыми — они несли в себе заразу. Края раны мгновенно начали чернеть.

Нильсон еще никогда так сильно не радовался тому, что он маг системы света.

Дрожащими руками он накрыл рану, шепча технику исцеления. Под его ладонью разлилось мягкое белое сияние. В лучах очищающего света чернота неохотно отступила, а края раны начали стягиваться.

Нильсон тут же осушил флакон с зельем, восстанавливая потраченную магию.

Снаружи «Земляной крепости» птицы продолжали неистовую атаку. Стальные перья одно за другим вонзались в стены, выбивая крошку. Укрытие задрожало, сверху посыпалась пыль. Демоны поспешили укрепить свод вторым слоем магии.

На полу крепости уже скопилась гора перьев. Из-за магической мутации при столкновении они издавали лязг, как при ударе металла о металл. Одно неосторожное движение — и можно было легко лишиться стопы.

Демонам магия тьмы, пропитавшая перья, была не страшна — для них она служила лишь горькой приправой, ускоряющей регенерацию. Но в крепости были люди. Один из подчиненных Эдриана швырнул в кучу перьев огненный шар, и те мгновенно вспыхнули, обращаясь в пепел.

Птицы кружили в небе, недостижимые для мечей.

— Я справлюсь, — вызвался Обнер, выступая вперед. — Я их всех перещелкаю.

Он звонко щелкнул тетивой:

— Вот так: пиу-пиу-пиу!

— Ты дурак? — оборвал его Клод. — Пока ты будешь пускать свои стрелы, они изрешетят тебя перьями. Ты их до второго пришествия сбивать будешь.

Обнер обиженно отступил.

— Мы можем использовать огонь, — предложил Моисей. — Сожжем их так же, как тех древесных духов.

При упоминании деревьев Моисей помрачнел. Все вспомнили, что именно пропавший Эдриан подсказал им использовать пламя.

— Обычных огненных шаров хватит. Стоит одной птице загореться, и остальные в панике отступят.

Воины переглянулись и кивнули. Нильсон испуганно задвинул раненого слугу себе за спину.

Моисей взмахнул руками. В воздухе материализовались десятки мелких огненных сфер, заливая нутро крепости ярким светом. Как только демоны развеяли земляной купол, на них снова посыпались черные лезвия. Но Моисей был быстрее. По его команде рой огоньков устремился в небо.

Лес огласили истошные крики. Птицы, вспыхнувшие живыми факелами, ломали строй. Пылающие комья перьев и плоти падали на землю один за другим, продолжая гореть и наполняя воздух запахом паленого мяса.

Зловещие глаза в чаще начали гаснуть — звери отступали.

Но медведь, доселе лишь наблюдавший, издал яростный рык и бросился в атаку.

Клод, не теряя ни секунды, выхватил тяжелый меч и рванулся навстречу. Лезвие со свистом рассекло воздух, преграждая путь зверю и принимая на себя удар когтей.

Раздался противный скрежет металла. Медведь, несмотря на свою массу, оказался невероятно прытким. Не сумев пробить защиту Героя, он мгновенно отскочил назад, готовясь к новому броску.

Остальные воины тоже обнажили клинки, беря монстра в кольцо. Завязалась схватка.

***

В это же время глубоко под землей царил иная тишина.

Здесь текла подземная река, наполняя пространство мерным журчанием. Со сводов пещеры срывались капли воды, с гулким эхом ударяясь о поверхность потока.

Черная тень вынырнула из воды и, тяжело дыша, выбралась на каменистый берег. Повалившись на камни, фигура согнулась в приступе кашля, извергая воду из легких.

Это был Эдриан.

Упав в провал, он летел в абсолютной темноте, чувствуя под собой лишь бесконечный скользкий туннель. Прокатившись по нему, он рухнул в воду и долго плыл по течению, пока его не вынесло сюда.

В пещере не было ни лучика света. Эдриан мог ориентироваться лишь на слух. Демоническая

энергия здесь была настолько плотной, что казалось, где-то поблизости находится ее неиссякаемый источник. Он глубоко вдохнул. По его жилам разлилось тепло, наполняя каждую клетку силой. Поддавшись инстинкту, он вспомнил уроки Моисея и сосредоточился.

На кончике его пальца заплясал маленький огонек. Потрескивая, он едва держался, борясь с холодной сыростью подземелья.

Однако для промокшего до нитки Эдриана этот огонек был слабым утешением. Повелитель демонов помедлил, а затем поднес пламя к стене.

Камень был идеально гладким, отполированным веками подземных паводков. Никаких следов человека, лишь холодная, мертвая порода.

Эдриан медленно двинулся вдоль реки. Огонек на его пальце то затухал, то вспыхивал вновь, заставляя сердце демона замирать от страха оказаться в полной темноте.

Здесь не было ни души. Эдриан набрал в грудь воздуха и крикнул:

— Моисе-е-ей!

—...се-е-ей! — отозвалось далекое эхо.

—...се-е-ей...

«Хоть бы кто-нибудь нашелся, — тоскливо подумал Эдриан. — Даже этот Клод сошел бы...»

Словно в ответ на его мысли, откуда-то издали донеслись шаги. Топ-топ-топ. Звук быстро приближался.

За поворотом впереди замаячил свет. Тень от чьей-то фигуры, растянувшись по стене, медленно ползла навстречу.

Эдриан замер, вжавшись в холодный камень. Огонек на его пальце задрожал, выдавая волнение хозяина.

Шаги становились все громче. Сердце Эдриана колотилось так сильно, что, казалось, оно заглушает плеск воды.

Из-за поворота вышел человек. Золотые волосы, сияющие глаза и неизменная, до боли знакомая улыбка.

— Ну надо же, Красавчик-Повелитель демонов, — небрежно бросил незнакомец. — Наконец-то я тебя нашел.

Эдриан уставился на него и вдруг громко чихнул. Огонек на его пальце дернулся в последний раз и, не выдержав, погас.

<http://bllate.org/book/17564/1702018>